Сов. культура. - 1989. - 24 авг. - с. 4

ВНИМАНИЕ — ДЕБЮТ **МЕЖДУ****ЭТАЖАМИ ЖИЗНИ**

Думаю, не ошибусь, если скажу, что киносериал молодого постановщика из Узбекистана Али-Аскара Фатхуллина начался именно с того времени, когда еще студентом Высших режиссерских курсов (мастерская Э. Лотяну) он встретился с кинорежиссером и киноматургом Ираклием Квирикадзе. Известный автор предложил дебютанту, казалось бы, личный, почти автобиографический сюжет, позволявший, однако, проявиться и индивидуальности Фатхуллина. И в итоге дипломная короткометражка «Царапина» попала в «золотой фонд» молодого советского кино, которая была отмечена специальным призом ФИПРЕССИ им. А. Тарковского на XV кинофестивале в Москве, потом получила Большую премию жюри в Оберхаузене.

Недавно молодой режиссер закончил и свой первый полнометражный фильм «Чудовище или кто-то другой», сделанный на киностудии «Узбекфильм» опять же по сценарию Квирикадзе.

Кстати, определение «молодой», как и у многих представителей нового поколения кинематографистов, здесь весьма условно. Фатхуллин пришел в режиссуру, имея консерваторское образование и стаж профессионального музыканта. И, конечно же, музыкальное прошлое во многом определило его режиссерское видение, помогло найти свой авторский почерк. Казалось бы, он не сделал ни одной картины в «чистом» музыкальном жанре, но в то же время фильмы его оказались музыкальны по своей структуре. Музыка является для режиссера как бы точкой отсчета, мерилом жизненных ценностей, и, наверное, не случайно главные герои его картин музыканты, люди, способные более остро и тонко воспринимать реальность. Правда, герой «Царапины» всего лишь скромный аккомпаниатор в небольшой самаркандской студии звукозаписи и к тому же совсем еще юный — школьник. Но именно нравственная чистота мальчика, неискренность не позволяют ему остаться равнодушным при первом столкновении с фальшью. Образ далекого детства, тревожит память уже взрослого героя, который хочет осознать глубины своего первого конфликта с окружающим миром — того, что оставило на лице мальчика маленькую царапину, а в душе — незабываемую рану от пошлого человеческого предательства.

Этот фильм-воспоминание грустит о неизбежности разрушения наших светлых детских представлений о жизни. И каждый кадр картины как бы проверен профессиональным музыкальным слухом постановщика. Изящная режиссерская работа помогает создать свой экранный мир, где каждая «нота», каждая бытовая подробность точно

работают на основную авторскую идею.

Мотив воспоминания действует как основной драматургический прием и в новой картине Фатхуллина «Чудовище или кто-то другой». Здесь режиссер дает своему сорокалетнему герою, застрявшему в лифте («между этажами жизни»), шанс проанализировать его бесплодно и безрадостно прожитые годы. Авторы помещают этого запутавшегося человека в крохотное замкнутое пространство, за пределы которого может вырваться только память. Она вершит строгий, беспощадный суд.

Из воспоминаний героя мы узнаем, как молодой, подающий надежды певец, получив в жены сестру директора оперного театра, превратился в мальчика на побегушках у влиятельного родственника. Он потянулся за калтурными заработками — начал выступать на богатых узбекских свадьбах. И постепенно стал пить, растолстел, обрюзг, потерял интерес к жизни и перестал уважать сам себя. А когда совсем «расклеился» и уже ни о чем не мечтал, в благодарность за оказанные директору услуги вдруг получил настоящую Роль, но так и не смог ею воспользоваться. И вот результат — бывший певец с позором изгнан из своей «благополучной» семьи и остался наедине со своими воспоминаниями о том времени, когда жизнь дарила радость и гармонию и душа не была еще истерзана угрызениями совести.

Пожалуй, наименее удался режиссеру образ «чудовища». Это некий собирательный образ, концентрирующий все самое низменное и порочное, присущее вообще человеческой натуре. Он постоянно трансформируется в фильме и по мере взросления героя идентифицируется с разными людьми. И герой останавливается на той грани морального падения, когда он сам уже оказывается перед реальной опасностью превратиться в чудовище.

Есть, пожалуй, в таком способе решения темы некоторая упрощенность и одномерность. Но при всем том режиссеру не откажешь в умении создавать особую атмосферу, особую кинематографическую ткань и вплестать в нее музыку: величественные арии Верди, прекрасные мелодии «Битлз» и трогательную узбекскую песенку, которую герой поет в детстве. С каждой из этих музыкальных тем фильма связаны определенный период жизни героя и свои невозможные потери. Аскар Фатхуллин не сделал пока никаких особых открытий. Но он и не стремится быть новатором. Зато в его фильмах со всей полнотой раскрылись не только драмы его героев, но и богатый душевный мир самого автора.

Э. ГАЛИМУРЗА.

Фото Н. Касьянова.